

Гендерное равенство и удар в пах

Одной из участниц феминистской акции, которая прошла в Новопушкинском сквере 8 марта и закончилась жесткими задержаниями, предъявили обвинение по уголовной статье 318 УК — применение насилия в отношении представителя власти. Анастасия Брызгина подозревается в том, что ударила полицейского ногой в пах, когда он скручивал ее и тащил в автозак. Массовые и жестокие задержания на согласованном феминистском митинге, а теперь и уголовное дело, еще раз подтвердили уже известный тезис — гендерное равенство в преследовании граждан РФ различными силовыми структурами не вызывает никаких сомнений.

Анастасия Брызгина успела дать интервью немецкому телевидению (ZDF): «Пока еще много насилия в семьях, мужчина главный. Женщинам часто хуже платят, чем мужчинам, и в политике женщин не часто увидишь. Так что не знаю, что тут отмечать». Затем ее скрутили. В сети выложено множество свидетельств, подтверждающих неадекватную жесткость и стремительность задержаний (1, 2). Не говоря уже о том, что законного повода к ним не было.

Митинг в Новопушкинском сквере изначально был запланирован и согласован с мэрией гендерной фракцией партии «Яблоко», накануне к нему спешно присоединились независимые московские феминистки. Они рассчитывали на свое мероприятие, но марш «Феминизм — это освобождение» с московскими властями неожиданно согласовать не удалось. Вполне

вероятно, что власти предпочли сосредоточить в одном месте акцию, которая потенциально могла привлечь к участию еще и ЛГБТ-людей, правозащитников и просто симпатизирующих, чтобы в мессе потасовки, — а в том, что акцию не оставят без внимания провокаторы сомневаться не приходилось, — задержать и тех и других. Впоследствии так и произошло. Провокаторы не в первый раз становятся катализатором активных задержаний — сами они были отпущены из ОВД без дополнительных вопросов, а в отношении Анастасии Брызгиной началась доследственная проверка, 5 апреля ей предъявили обвинение.

Зачем? Для профилактики, для того, чтобы феминистки, ЛГБТ и правозащитники не чувствовали себя в более безопасном положении, чем другие силы долгого спорадического протеста, тлеющего с зимы 2011 года. Его главным достижением стало обретение давно забытого ощущения гражданства не только отдельными людьми, но и оформление целого спектра политических сил — снизу, а не из администрации президента, к чему общество давно привыкло. Однако в густой белоленточной массе разглядеть эти силы по отдельности было довольно трудно. Атомизация протеста, выразившаяся в лавинообразном росте на протяжении всего 2012 года маленьких акций, не таких заметных как белоленточные марши (эта тенденция хорошо видна в [годовом докладе ОВД-Инфо](#)), на самом деле является не «сливом» и не «закатом» протестных настроений, а признаком качественного роста протеста.

Протест становится не только эмоциональным, веселым и карнавальным, но политически все более осмысленным, что выражается в дроблении сил и течений. Именно поэтому полиция запрещает феминистский марш, а собравшиеся на общую акцию со своими плакатами и хоругвями, среди которых «Свобода или смерть», просто

не имеют шансов не быть показательно жестко разогнанными.

Феминистская повестка привлекла к себе всеобщее внимание после акции Pussy Riot; и хотя внутри движения до ареста девушек шли споры о том, насколько феминистскими являются их акции и публичные высказывания (дискуссии с участием самих Pussy Riot можно найти в [жж-сообществе feministki](#)), арест, суд, срок и общественная реакция дали феминистскому движению не только пиар (по большей части негативный). Помимо превалирующей в масштабах страны, судя по опросам, оценки их как «виновных» вне каких-либо правовых критериев, существовала и вторая по значимости оценка — либеральная, согласной которой «девчонки нахулиганили» и заслуживают демонстративного, но мягкого наказания. Все это позволило более четко высветить проблематику, которая наиболее актуальна для феминисток в России, а также обозначить несовместимость идей белого либерального протеста и феминистской повестки.

Акция в Новопушкинском сквере собрала от 200 до 300 человек, мелькали плакаты с Pussy Riot, развивались радужные и трансгендерные флаги, в какой-то момент участники начали распространять феминистский выпуск «Воли», что вызвало опять-таки не имеющее правовых оснований недовольство полицейских. Нападение провокаторов с тухлыми яйцами под конец мероприятия позволило силовикам зачистить сквер в привычной им манере.

Анекдотичный с одной стороны «удар в пах» полицейскому в спецформе, который грозит реальным тюремным сроком 24-летней женщине, является удивительно подходящей метафорой для отношений власти и новых политических сил, в данном случае речь о феминистках. У них нет медийной известности,

узнаваемых представителей и четких перспектив оформления в какую-нибудь партию, зато политическая повестка разрабатывается и уточняется, чего явно не хватает уже известным оппозиционным движениям с их болезненной фиксацией на Путине; плюс, несмотря на внешний спад уличного протеста, феминистские акции и мероприятия (показы, семинары и лекции) постоянно собирают новую публику, ведется диалог. Власть это заметила. И получила как всегда «удар в пах». Могла ли скрученная по рукам и ногам девушка, вырываясь, пока ее тащили в автобус, задеть полицейского ногой? Да, безусловно. Можно ли назвать это «актом насилия в отношении представителя власти»? Нет. И это не зависит от угла зрения, это зависит от того, есть ли на вас погоны и получен ли приказ.

Задержания на митинге "Феминизм это освобождение"

1 4